

Краевед В. А. Морозов, уроженец этой земли, сделал презентацию своей первой большого формата книги «Здесь дремлют тайны вековые», посвященная летописной истории деревни Мануйлово. Люди, здесь жившие, бывавшие ярко блистали в свое время на небосклоне страны. Свято место притягивает исторические личности.

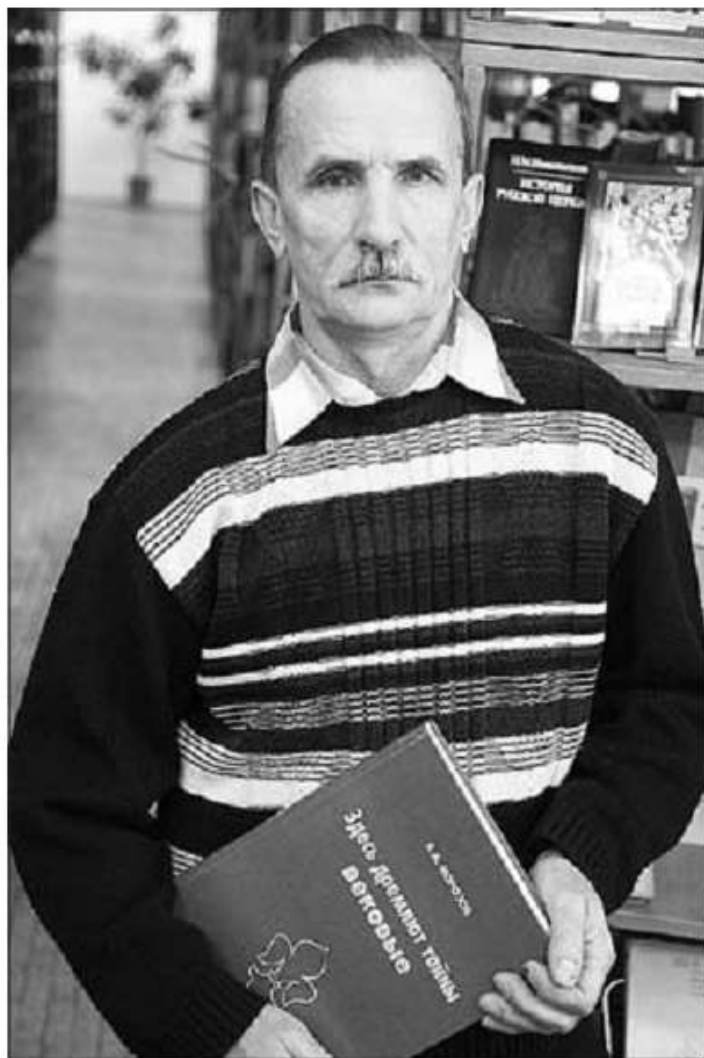
■ Д. ВЛАСОВ
Фото Е. Багина

Изучая предков, мы узнаем самих себя

Имя краеведа Виктора Морозова уже известно читателю. Он уже долгое время занимается прошлым родной земли: историей ямбургских стекольных заводов, поднял проблему Скорбящего белого ангела — памятника работы мастерской Мартоса на фамильном склепе ямбургских купцов Ланко. Фактически Виктор Александрович сохранил жизнь Белому ангелу — ему в этом помог настоятель Екатеринбургского собора протоиерей Александр (Куприянов), и скульптура сегодня находится на территории собора. Благодаря Морозову уцелел и сам фамильный склеп на старом Екатеринбургском кладбище города — иначе склеп ямбургских купцов Ланко давно уже был бы превращен в кладбищенскую помойку.

— Сегодня скульптура находится у собора, но она ожидает реставра-

Мануйлово — гора Мары, священное место славян

В. А. Морозов

ном союзе со словенцами и кривичами. Отсюда названия: Чудское озеро,

жилых домов, жили только жрецы, знахари у капища, деревня появилась

а на шведских картах, когда Ингерманландия принадлежала Швеции, — Корликулы, что означает «деревня, находящаяся в глухом лесу».

Рядом с капищем обычно имелась священная роща — и точно, Виктор Морозов пишет, что была здесь ореховая роща, которая носила название Коломище, где рядом насчитывалось более 80 курганных захоронений от полуметра до трех метров, на многих в изголовии стояли надгробия — расколотые пополам камни, протекал родник. Во времена гонений, с XVI-XVII веков, ведические капища стали именовать гадюшниками, и родник начали называть Гадюще.

— На рубеже XIX-XX веков археологами здесь проводились раскопки. Сплошной орешник сохранился до 1924 года, когда колхозные власти приняли непонятное решение: распахать его под поле. Но на горе на день Ивана Купалы до сих пор жгут ритуальный костер. Когда здесь начало утверждаться христианство, на кургане рядом была поставлена часовня в честь Георгия Победоносца, которую сожгли, затем поставили ниже вторую с тем же названием в середине XIX века, но ее тоже сожгли, на этот раз красные, свалив это на белых. А место за часовней к Риккову лесу, где также были старинные захоронения, именовали Божедомка.

Есть еще один интересный момент: когда Виктор Морозов соединил на чертеже линиями все священные и видные места на этой местности, включая гору, неожиданно получились четкие очертания созвездия Большой Медведицы в виде ковша. На местности находился большой камень с надписью: «Лик богини Макоши». Макош — также одна из высших славянских богинь, покровительница счастливого жребия, а также искусств, ремесел и благотворного труда. Славяно-арийское название чертога (созвездия) Большой Медведицы — Макоши то есть Мать Ковша. Макош

но посажен на кол, капище и кумиры богов сожжены. После этого старое верование ушло в подполье, было запрещено хоронить в курганах и велено под страхом расправы всем ходить в церковь.

Под пытками один из крестьян рассказал Никифору об отшельнике Рикке, живущем в своей лесной крепости. Туда тотчас направились стрельцы: когда они выломали ворота, на них бросился огромный пес, кого-то зарыв, но пса убили из пистолета, однако из бойниц башни раздались меткие выстрелы — видимо, Рикк стрелял из разных ружей. Полегло много нападавших. Тогда было решено поджечь башню, дабы выкурить защитника, но отшельник стрелял, пока башня не была вся охвачена огнем. На месте пепелища стрельцы обнаружили тайный ход, выведший к реке. Больше Рикка никто не видел, а кто он был — так и не узнали, но лес с тех пор стали называть его именем — Рикково, сходно с названием Крикково, не правда ли?

Печальный конец и имения, и его последних владельцев

А как появилась деревня Мануйлово и откуда название такое? Автору книги удалось найти о том сведение. В 1492 году на озере Глубоком, что в 50 км от Марыной горы, проживали два боярина — Иван Мануйлов по прозвищу Тулуп да его брат Павел. Иван владел поместьем, а Павел имел в качестве дохода лишь половину озера. Когда Великий князь Иван III подчинил Новгород, братья сочли за лучшее принять московское подданство, ибо непокорные лишились своих имений и отправлялись на высылку в Московию. Братьям не только оставили удел, но и безземельного Павла ссудили участком как раз в районе Марыной горы. Так Павел Мануйлов стал владельцем имения. Возможно он, или кто-то из его потомков принял священнический сан, так как на горе была поставлена часовня. Но близ капища жилые дома стали появляться лишь в петровские времена при потомках Павла — священное место почиталось.

Так имение у Марыной горы стало

вищенскую помоику.

— Сегодня скульптура находится у собора, но она ожидает реставрации, и в этом году планируется поместить ее на постамент под навесом, — заметил Виктор Александрович.

А на последнем заседании Исторического общества Ямбурга-Кингисеппа, прошедшем в центральной библиотеке, Виктор Морозов сделал презентацию своей первой большой книги «Здесь дремлют тайны вековые». Название книги подчеркивает, что еще много тайн хранит участок местности, который называется деревней Мануйлово (в дореволюционном прошлом поместье Манулова — вотчины помещиков Павловичей). Это поместье в той или иной степени связано с таким известными именами как князя Мещерские (прошлые владельцы Мануйлова) и Щербатовы, Оболенские, далее Карамзины, бароны Бюлеры, купцы Байковы, военные деятели Жеребцовы, бояре Мануйловы... Этот список достаточно длинный.

Известный историк В. Ключевский писал: «Изучая предков, мы узнаем самих себя! Без знания истории мы должны признать себя случайностями, не знающими, как и зачем пришли в этот мир, как и для чего мы живем и к чему мы должны стремиться». Это высказывание автор вынес в эпиграф своей новой книги.

Марына гора

Прежде следует сделать небольшое отступление: на земле, которая при шведах начала называться Ингерманландией, прежде жили как финно-угорские племена води, ижор, пришедшие сюда во второй половине I века н.э. Здесь уже жили славянские племена чуди, словен (новгородцев), кривичей (псковичи). Чудины имели тех же богов славянского ведического пантеона и категорически отказывались принимать христианство. Но действовали, как правило, в тес-

ном союзе со словенами и кривичами. Отсюда названия: Чудское озеро, Чудская сторона в Новгороде Великом, город Чудово в Новгородской области и так далее.

Чудью белоглазой этих славян именовали за соломенный цвет волос и светло-серый цвет глаз, среди «чуди белоглазой» было немало ведунов и кудесников, знахарей, владеющими секретами магии, потому отношение к ним со стороны врагов, также христиан было весьма настроженным, отсюда возникновение небылиц. Ныне наша малочисленная балтийская чудь частью ушла, частью выбита или ассимилирована. Кстати, Яма до того, как стал новгородской крепостью Ям, был главным укрепленным поселением чуди на этой земле, что обозначено на старинной карте. Чудью до сих пор себя иногда называют родноверы или староверы (не путать со старообрядцами-христианами) — славяне-поморы с побережья Белого моря.

Занимаясь исследованием своей земли, Виктор Морозов установил, что место, где ныне располагается Мануйлово, было святилищем славян, где находилось капище богини Мары (Марены), что отражено в названии горы, которая ныне зовется Маркиной горой.

— Но еще мой отец и местные жители именовали ее Марыной горой, позже она стала называться Марыной, а еще позднее, с 1900-х годов, куда у нее подножия поселилась большая семья с фамилией Марковы, возвышение стали именовать Марковой горой. Было известно, что в старину здесь находилось святилище — капище славянской богини Мары. Я с детства интересовался необычными названиями этой местности — Коломиче, Муттоло, Рикков лес — и стал собирать из различных источников, включая архивы, сведения. Выяснилось: до 1600-х годов здесь не было

жилых домов, жили только жрецы, знахари у капища, деревня появилась значительно позже, место было священным, рядом долгие века в курганах хоронили людей.

Следует вновь пояснить: Мара (Марена) — дочь Сварога — относится к высшим славянским богам, могущественная богиня Зимы и навьяго мира духов (мертвых). Она мудра и дает наставления умершему: именно потому у капища Марены славяне хоронили умерших. Мара изображается в образе высокой молодой темноволосой женщины в короне, серебристо-синих и темных длинных одеяниях, в плаще-накидке до пола с красивыми, но холодными чертами лица. Близится Масленица, и именно соломенное чучело Марены сжигают на ритуальном костре, знаменуя наступление весны. А Андерсен вывел Марену в образе Снежной королевы. К Марене относились с уважением (кстати, от нее происходит и русское имя Марья).

Священная ореховая роща и Мать Ковша

Как рассказал Виктор Морозов, здесь, на Марыной горе, еще несколько десятков лет назад лежал огромный валун с отверстием — Марын камень. От капища, уничтоженного церковью, конечно, давным-давно не осталось следов, как и от волхов — жрецов Мары. Однако люди начали осторожно селиться у горы лишь с XVIII века. Пришедшие сюда финно-угорские народы также начали хоронить своих умерших рядом, и та часть горы, где они проводили захоронения в той части Марыной горы, они называли Сакколева гора, что в переводе означает «остатки местности, огороженной высокими острыми кольями или бревнами». Капища обычно огораживали. На финских старинных картах эта местность именовалась Манала — «земля мертвых»,

Славяно-арийское название Чертога (созвездия) Большой Медведицы — Макоши, то есть «Мать Ковша». И еще: если в этой местности существовало и капище Макоши, то при храмах Макоши обычно находились ремесленные мастерские славян.

Отшельник Рикк из лесной башни

Виктор Морозов описал в книге увлекательное предание, которое слышал от отца. В 1500-1530-х годах в этот лес неизвестно откуда пришел странный отшельник: он был могуч телосложением, ходил в шкурах зверей, которых добывал охотой (у него были ружья), он обладал особыми знаниями. Звали отшельника Рикк (с водского «полосатый в рубцах») — возможно из-за одежды и барсучих шкур. Крестьяне его уважали, но побаивались, хотя худа он им не делал. Рикк оказался хорошо знаком с фортификацией и поставил в этом лесу среди елей скуп — укрепленный частоколом двор с хозяйскими, крепкими воротами и в несколько ярусов деревянную башню с бойницами. Порох и свинец выменивал на шкурки. Его единственным другом был огромный пес, стороживший жилище.

В 1534 и на следующий год в Ястребинскую и Пустомержскую волости был послан монах Илья с карательной экспедицией — отрядом стрельцов против «язычников» Водской пятины. Илья начал внедрять христианство силой, включая уничтожение кумиров и истязание людей. Возмущенные селяне, возглавляемые волховом с Марыной горы, монаха прибили, а помещику удалось бежать. На расправу были посланы стрельцы, которые под командой попа Никифора жестоко расправились с местным населением: мужчины были брошены в земляные ямы, часть отправлена на пытки в Новгород, а волхв прилюд-

но ждал павла — священное место почиталось.

Так имение у Марыной горы стало называться мыза Мануйлова — не Мануйлово, как нынешняя деревня, а по фамилии того, кто ею владеет. Затем было вековое шведское владение и освобождение Ингерманландии Петром I, который передал ее в дар сподвижнику — князю Меншикову. После его падения мыза Мануйлова числилась в казне вплоть до 1799 года, когда «пошла по рукам»: за заслуги мыза была пожалована Жеребцовым, которые продали ее помещику Нордам, а в 1841 имение году купил князь П.И. Мещерский. Тогда же был построен сельский лазарет, позднее известный как Мануйловская больница. Мещерские владели имением 12 лет — до 1853 года. Новым владельцем, купившим поместье, стал хозяин кирпичных заводов А.Т. Байков, который подарил мызу Мануйлова своей племяннице, вышедшей замуж за могилевского дворянина П.М. Павловича. Павловичи стали ее последними владельцами.

— Последние владельцы усадьбы Мануйлова закончили свои дни трагически: сам С.М. Павлович был по навету арестован, отсидел в лагере, выпущен, но затем в 1934 году вновь арестован как помещик, враг народа, расстрелян на Дальнем Востоке в концлагере в полутора километрах от китайской границы на станции Розенгартовка. А в 1938 году комиссары также расстреляли его жену и сына. О бывшем имении в Мануйлове теперь напоминают лишь остатки фундамента дома, две вековые липы да старей колодец.

Много еще интересного можно узнать, познакомившись с книгой Виктора Морозова «Здесь дремлют тайны вековые» — ее сегодня можно найти пока только в центральной библиотеке. Автор готовит к изданию свою вторую книгу, которая может выйти в свет к концу этого года. ■